

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'27
ББК Ш143.21-006

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 10.02.04

М. Г. Асланова М. G. Aslanova
Пятигорск, Россия Pyatigorsk, Russia

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА

(на материале американского
политического дискурса)

Аннотация. Анализируются понятия «языковая личность» и «профессиональная языковая личность», рассматриваются системообразующие признаки политического дискурса, описывается дискурсивное поведение американских президентов, грамматическая и лексическая наполненность произносимых ими речей. Выявляются основные концепты, объективируемые в речах американских президентов («правительство», «человеческая природа», «закон», «власть», «независимость», «государство», а также нормативные концепты «свобода» и «справедливость»).

Ключевые слова: языковая личность; профессиональная языковая личность; система национальных ценностей; общественное сознание; политический дискурс.

Сведения об авторе: Асланова Мария Геннадьевна, аспирант кафедры теории и практики перевода, Пятигорский государственный лингвистический университет; преподаватель кафедры иностранных языков, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал Волгоградского государственного медицинского университета.

Место работы: Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал Волгоградского государственного медицинского университета.

Контактная информация: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11.
e-mail: mas-mikelova@yandex.ru.

THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY OF A POLITITIAN

(in American political discourse)

Abstract. The article analyzes the notions of “linguistic personality” and “professional linguistic personality”, the system forming factors of political discourse and describes the discursive behavior of American presidents and grammatical and lexical aspects of their speeches. The author determines the main concepts realized in American presidential speeches (“government”, “human nature”, “law”, “power”, “independence”, “state”) and the normative concepts (“freedom” and “justice”).

Key words: linguistic personality; professional linguistic personality; system of national values; social consciousness; political discourse.

About the author: Aslanova Maria Gennadievna, Post-graduate Student of Department of Theory and Practice of Translation of Pyatigorsk State Linguistic University.

Place of employment: Pyatigorsk Medical Pharmathetical Institute — Branch of Volgograd State Medical University (Pyatigorsk).

Настоящая статья посвящена изучению понятия профессиональной языковой личности и описанию особенностей проявления структуры профессиональной языковой личности в речевом поведении участников американского политического дискурса.

В данной работе исследование языковой личности американских президентов опирается на понятия структуры, уровней и моделей языковой личности, разработанные в антропоцентрическом подходе к языку и речи. Идея «языковой личности» уходит корнями во времена Античности, но термин «языковая личность» остается одним из самых актуальных в современной лингвистике. Данный термин был введен В. В. Виноградовым в статье «О художественной прозе», опубликованной в 1930 г. [Виноградов 1980: 56]. В современных научных исследованиях единства в трактовке термина «языковая

личность» не достигнуто, хотя в отечественной лингвистической литературе проблема языковой личности рассматривается в работах таких авторитетных ученых, как Г. И. Богин, Р. А. Будагов, А. В. Бушева, В. В. Виноградов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, А. М. Пешковский, Т. Н. Ушакова и мн. др. В европейском языкознании большой вклад в разработку данной проблемы внесли И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. Гумбольдт, Э. Сепир, Ф. де Соссюр.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка определяет термин «языковая личность» как «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [Стилистический энциклопедический словарь].

Большой вклад в изучение проблемы языковой личности внес В. И. Карасик. Он

отмечает, что «носителем языкового сознания является языковая личность, то есть человек, существующий в языковом пространстве — в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [Карасик 2007: 8].

Языковая личность является важнейшей составляющей любого процесса коммуникации и отражает общественно-социальные и территориальные традиции той среды, в которой она была сформирована. Это положение отражено в работе Ю. Е. Прохорова, который рассматривает языковую личность как проявление языкового сознания [Прохоров 1999: 40].

Структура языковой личности наиболее системно представлена Ю. Н. Карауловым, который определяет ее как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987: 4]. Ю. Н. Караулов выделяет несколько уровней языковой личности: нулевой (вербально-семантический), когнитивный (тезаурусный) и мотивационный.

Автор многочисленных работ по филологической герменевтике Г. И. Богин разработал пятиуровневую модель языковой личности, включающую уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза.

В настоящее время всесторонним изучением проблемы языковой личности занимается наука персонология, утверждающая, что за любыми действиями, поступками той или иной личности, ее отношением к другим людям стоит комплекс присущих данной личности (а значит, и соответствующей профессиональной субкультуре) идей, ценностей, взглядов, потребностей, интересов и моральных убеждений. В лингвистике и персонологии принято разграничивать понятия «языковая личность» и «профессиональная языковая личность». В то же время языковая личность политика, как и представителя любой другой профессии, является профессиональной языковой личностью, под которой Е. И. Голованова понимает «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [Голованова 2010: 472].

Профессиональная языковая личность представляет собой четко упорядоченную устойчивую систему языковых компетенций, жанровых компетенций, ассоциативно-вер-

бальных реакций, коммуникативных навыков и предпочтений, обусловленных профессиональной деятельностью индивида. Профессиональная языковая личность во многом обусловлена спецификой профессиональной языковой картины мира. Под профессиональной языковой картиной мира политика можно понимать когнитивный уровень его личности, представляющий собой более или менее упорядоченную совокупность представлений об элементах окружающей действительности, связанных с его профессиональной деятельностью. Средствами реализации профессиональной языковой картины мира в дискурсе могут становиться особые языковые знаки и значения, относящиеся к терминологии и профессиональному жаргону, межлексические связи, образующиеся в рамках ассоциативно-вербальной сети, особенности текстопостроения жанров институционального дискурса.

Таким образом, можно полагать, что языковая личность политика обусловлена характеристиками политического дискурса, через который она реализует себя как профессиональная языковая личность.

Актуальность дискурсивного подхода к изучению языковой личности политика определяется тем, что политический деятель как мировоззренчески зрелая языковая личность играет главенствующую роль в дискурсе власти в целом и в организации эффективного, продуктивного коммуникативного акта в частности.

Остановимся далее на тех системообразующих признаках политического дискурса, в которых специфика языковой личности политика прослеживается особенно явно. К таким признакам политического дискурса Е. И. Шейгал причисляет его институциональность, эмоциональность, монологичность, смысловую неопределенность, фантомность, авторитарность, динамичность, театральность и др.

Изучение дискурсивного поведения политика может включать определенные вербальные и невербальные поведенческие моменты (знаковые действия) [Шейгал 2004: 16].

Анализ эмпирического материала показывает, что речевое поведение политиков характеризуется значительным числом общих и универсальных признаков. Так, например, политические речи характеризуются большим количеством параллельных конструкций. Выбор параллельных конструкций является намеренным, так как благодаря своему однообразию параллельные конструкции служат фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания или слова: *Today we can declare: Government*

is not the problem, and government is not the solution. We — the American people — we are the solution. / Сегодня мы можем заявить: правительство не является проблемой, и правительство не является ее решением. Мы, американцы, мы — решение проблемы [Clinton 1997]; In the long run, there is no justice without freedom, and there can be no human rights without human liberty. / В долгосрочной перспективе нет справедливости без свободы, и не может быть никаких прав человека без человеческой свободы [Bush 2005]; Homes have been lost; jobs shed; businesses shuttered. / Дома были потеряны, работы потеряны, бизнес закрыт [Obama 2009].

Основной функцией параллельных конструкций в приведенных примерах является эмоциональное воздействие на адресата. Другим распространенным стилистическим приемом в американском президентском дискурсе является антитеза. При этом нередко вместо классического приема антитезы, построенного на сопоставлении параллельных конструкций и антонимов, используется прием эмоционального противопоставления. Прием эмоционального противопоставления служит способом актуализации содержательно-оценочных элементов речи, что ведет к усилению эффекта «психологического давления» на адресата: *We need a new government for a new century — humble enough not to try to solve all our problems for us, but strong enough to give us the tools to solve our problems for ourselves; a government that is smaller, lives within its means, and does more with less [Clinton, 1997]. / Нам нужно новое правительство для нового века — достаточно скромное, которое не пытается решить все наши проблемы за нас, но достаточно сильное, чтобы дать нам инструменты для решения наших проблемы; меньшее правительство, которое живет в силу своих возможностей и делает большее с меньшими затратами; Americans in need are not strangers, they are citizens, not problems, but priorities [Bush 2001]. / Нуждающиеся американцы являются не чужаками, они являются гражданами, не проблемой, а приоритетом; Where the answer is yes, we intend to move forward. Where the answer is no, programs will end [Obama 2009]. / Там, где ответ „да“, мы намерены двигаться вперед. Там, где ответ „нет“, программы закончатся.*

К числу типичных черт дискурсного поведения американского политического деятеля относится риторика, определяемая, с одной стороны, четкостью и лаконичностью синтаксических конструкций, значительным числом единиц политической лек-

сики, ориентацией участников политического дискурса на стереотипы, а с другой — стремлением оратора к необычности, оригинальности, своеобразию, которые способствуют более эффективному воздействию на адресата [Гурова 2008]. Эффекты речевого воздействия достигаются в том числе посредством обращения к политическим стереотипам, таким как *democracy, constitution, freedom, love, human rights, nation, power, piece* и др. Приведем примеры: *This ceremony is held in the depth of winter, but by the words we speak and the faces we show the world, we force the spring, a spring reborn in the world's oldest **democracy** that brings forth the vision and courage to reinvent America [Clinton 1993]. / Эта церемония проводится в разгар зимы, но словами, которые мы произносим, и лицами, которые мы показываем миру, мы ускоряем приход весны, весеннего перерождения, в старейшей в мире системе демократии, которая рождает видение и смелость заново изобретать Америку; Through much of the last century, America's faith in **freedom** and **democracy** was a rock in a raging sea. Now it is a seed upon the wind, taking root in many nations [Bush 2001]. / На протяжении большей части прошлого века вера Америки в свободу и демократию была скалой в бушующем море. Сейчас это семя, распространяющееся ветром, укореняющееся во многих странах; Each time we gather to inaugurate a president, we bear witness to the enduring strength of our Constitution. We affirm the promise of our democracy [Obama 2013]. / Каждый раз, когда мы собираемся для того, чтобы провести инаугурацию президента, мы свидетельствуем о долговечной силе нашей Конституции. Мы подтверждаем обещание нашей демократии.*

Г. И. Богин в своей диссертации «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» подчеркивает, что определяющую роль в достижении успеха в коммуникации играет владение следующими уровнями коммуникативной компетенции: правильности, интериоризации, насыщенности, адекватного выбора, адекватного синтеза [Богин 1984].

Как показывает проведенный нами анализ, этим критериям соответствуют все проанализированные речи американских политиков.

Сформированность языковой компетенции обеспечивается большим лексическим фондом и навыком использования возможностей языкового варьирования в области грамматического строя языка. Говоря о лексическом фонде, следует отметить владение специальной терминологией, профессио-

нальной, научной, юридической и политической терминологией, абстрактной и идеологической лексикой. Согласно Т. ван Дейку, специальная терминология и профессиональная лексика, представленные в речи профессиональной языковой личности политика, могут выражаться контекстуальными и нетекстуальными категориями. В проанализированном нами материале присутствует несколько таких категорий.

1. Основная сфера: *политика (politics)*.
2. Осуществление основных актов, реализующих властные полномочия: *legislation (законодательство), policy making (определение политического курса)* и т. д.
3. Общее окружение: *House of Parliament (здание парламента), session of parliament (сессия парламента)*.
4. Осуществление локальных политических актов, к числу которых относятся *to table a motion (ставить на обсуждение предложение), to do opposition (собирать оппозицию)*.
5. Политические роли участников: *MP — Member of Parliament (член парламента), representative (представитель), party member (член партии), member of the opposition (член оппозиции)* и т. д.
6. Политическое сознание участников: *political beliefs and ideologies (политические убеждения и идеология), aims and objectives (цели и задачи)* [Dijk 2010].

Следует также отметить, что для профессиональной языковой личности политика характерно использование абстрактных имен существительных. Так, проанализировав инаугурационные речи трех последних американских президентов, мы получили сведения о частотности указанных единиц (см. табл. 1—5).

Таблица 1

Использование абстрактных существительных (Bill Clinton, First Inaugural Address, January 21, 1993)

Слово	Количество употреблений
Challenge	6
Renewal	4
Force	4
Freedom	3
Sacrifice	3
Responsibility	3
Ideals	3
Power	3

Таблица 2

Использование абстрактных существительных (Bill Clinton, Second Inaugural Address, January 20, 1997)

Слово	Количество употреблений
Dream	7
Edge	5
Nation	15
Opportunity	3
Power	5
Promise	10
Strength	4
Union	4
War	6
World	15

Таблица 3

Использование абстрактных существительных (George W. Bush, First Inaugural Address, January 20, 2001)

Слово	Количество употреблений
Courage	6
Freedom	5
Promise	5
Commitment	5
Faith	3
Ideals	4
Power	4
Civility	4
Duty	4
Value	3

Таблица 4

Использование абстрактных существительных (George W. Bush, Second Inaugural Address, January 20, 2005)

Слово	Количество употреблений
Freedom	27
Liberty	15
Ideals	9
Hope	8
Right	6
Justice	5
Tyranny	5
Security	3
Dignity	3
Power	3

Таблица 5

Использование абстрактных существительных (Barack Obama, First Inaugural Address, January 20, 2009)

Слово	Количество употреблений
Spirit	5
Peace	4
Power	4
Journey	3
Freedom	3
Courage	3
Force	3
Oath	3
Ideals	3
Hope	3

Несомненно, наличие в данных текстах значительного числа абстрактных существительных служит, с одной стороны, эвфемизации, помогающей завуалировать «неудобную» (по тем или иным причинам) информацию, а с другой — усиливает «возвышенность», эмоциональность речи.

В грамматическом аспекте речь американских президентов характеризуется использованием языковых средств экспрессивизации и эмотивизации — инверсии, повторов, специфичных для политической коммуникации: *We measure progress by the success of our people. By the jobs they can find and the quality of life those jobs offer. By the prospects of a small business owner who dreams of turning a good idea into a thriving enterprise. By the opportunities for a better life that we pass on to our children* [Obama 2011]. / Мы измеряем прогресс успехом нашего народа. Рабочими местами, которые они могут найти, и качеством жизни, которое эти рабочие места предлагают. Перспективами владельцев малого бизнеса, которые мечтают превратить хорошую идею в процветающие предприятия. Возможностями лучшей жизни, которые мы передаем нашим детям; ...there's not a liberal America and a conservative America; there's the United States of America. There's not a black America and white America and Latino America and Asian America; there's the United States of America [Obama 2004]. / ...нет либеральной Америки и консервативной Америки; есть Соединенные Штаты Америки. Нет черной Америки и белой Америки, латиноамериканской Америки и азиатской Америки; есть Соединенные Штаты Америки.

Это позволяет американским президентам как успешным политикам адекватно использовать в речи всё многообразие выра-

зительных вербально-невербальных средств языка, воспринимать, понимать и интерпретировать чужую речь, успешно продуцировать собственные высказывания в соответствии с ситуацией общения и с планом речевого поступка.

Согласно описанию структуры языковой личности, предложенному Ю. Н. Карауловым, ее нулевой (вербально-семантический уровень) представляет собой фундамент, базу языкового общения, дает представление о том, на каком уровне языковая личность владеет обыденным языком. Данный уровень представлен главным образом понятиями и идеями. Говоря о реализации структуры языковой личности политика на этом уровне, мы можем отметить частое использование понятий патриотизма, гуманизма, демократических ценностей: *The times are too serious, the stakes are too high for this same partisan playbook. So let us agree that patriotism has no party. I love this country, and so do you, and so does John McCain. The men and women who serve in our battlefields may be Democrats and Republicans and Independents, but they have fought together and bled together and some died together under the same proud flag. They have not served a Red America or a Blue America — they have served the United States of America* [Obama 2008]. / Слишком серьезное время, ставки слишком высоки для тех же самых партизанских тактик. Поэтому давайте признаем, что у патриотизма нет партии. Я люблю эту страну, так же как вы, так же как Джон Маккейн. Мужчины и женщины, которые воюют на полях сражений, могут быть демократами, республиканцами и индependентами, но они сражались вместе и проливали кровь вместе, а некоторые и погибли вместе под одним гордым флагом. Они не служили „красной“ Америке или „синей“ Америке — они служили Соединенным Штатам Америки.

Когнитивный уровень языковой личности обусловлен интеллектуальной сферой личности, ее практическим жизненным опытом. На данном уровне хранятся знания языковой личности о мире в целом и о профессиональном мире в частности, формируется фрагмент целостной и ценностной концептуальной картины мира, «глобальный образ мира, существующий в сознании какого-либо социума в определенный период его истории и лежащий в основе мировидения человека» [Жеребило].

Согласно проведенному нами исследованию, основными концептами, объективируемыми в речах американских президентов, являются *government/governance* (прави-

тельство/руководство), *human nature* (человеческая природа), *law* (закон), *power* (власть), *sovereignty* (независимость), *state* (государство). Среди них можно выделить нормативные концепты, такие как *freedom* (свобода) и *justice* (справедливость). Нормативные концепты объединены некоторым «фамильным сходством», не предполагающим наличия у всех групп единого понятийного ядра» [Арутюнова 1987: 10]. Приведенные нами примеры нормативных концептов представляют собой частные разновидности норм и различаются условиями и сферой применения.

Концепты, объективируемые в речах американских президентов, рассматриваются также как ценности. Под ценностями в данном случае понимаются социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм и т. д. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей [Кравченко 2001: 5].

В политологии принято выделять следующие ценности (идеалы): политические, социальные, витальные, национально-культурные, морально-этические, религиозные, экономические. В речи американских президентов они объективированы такими единицами:

1) политические: *federalism* — федерализм, *separation of powers* — разделение власти;

2) социальные: *duty* — обязанность, *family* — семья, *justice* — справедливость, *patriotism* — патриотизм, *tolerance* — толерантность, *work* — работа;

3) витальные: *life* — жизнь, *safety* — безопасность, *health* — здоровье, *comfort* — комфорт;

4) национально-культурные: *property* — собственность, *prosperity* — процветание, *American dream* — американская мечта, *melting pot* — плавильный котел, *superpower* — сверхдержава;

5) морально-этические: *help* — помощь, *support* — поддержка, *respect* — уважение;

6) религиозные: *God* — Бог, *Providence* — провидение, *Religion* — религия, *Bible* — Библия;

7) экономические: *welfare* — благосостояние, *economy* — экономия, *effectiveness* — эффективность, *employment* — занятость и др.

Третий, высший уровень языковой личности, на котором проявляет себя политический деятель, — мотивационный. Он включает в себя характеристику профессиональных мотивов и целей политика, движущих его деятельностью как профессиональной и

языковой личности. Одна из наиболее характерных черт американских президентов на этом уровне — оказание речевого воздействия с применением нескольких стратегий.

Воздействие может быть непосредственным (контактным), когда информация передается слушателям непосредственно в процессе выступления, и опосредованным (дистантным), когда она передается через средства массовой информации. Стратегия речевого воздействия в политическом выступлении американского президента реализуется либо путем суггестии, либо путем манипуляции сознанием слушателей. Успешная коммуникативная манипуляция всегда строится на умелом сокрытии своих подлинных намерений.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что профессиональная языковая личность президента как политика во многом обусловлена спецификой профессиональной языковой картины мира, а также целями политического дискурса.

Сегодня в связи, с одной стороны, с расширением межгосударственных контактов, укреплением международных связей, с другой — с возникновением разного рода политических конфликтов в межкультурном общении, решение многих проблем, связанных с изучением языковой личности политика, особенно актуально. В последнее время проблема языковой личности политика активно рассматривается в разных аспектах: психолингвистическом, социолингвистическом, культурологическом, лингводидактическом, функциональном, эмотивном, прагматическом, семантическом. Для современной лингвистики это одна из наиболее перспективных проблем.

ИСТОЧНИКИ

1. *Bush G. W.* First Inaugural Address. 2001. 20 Jan. // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25853#axzz1Uo6TZSki> (date of access: 01.03.2014).

2. *Bush G. W.* Second Inaugural Address. 2005. 20 Jan. // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=58745#axzz1Uo6TZSki> (date of access: 01.03.2014).

3. *Clinton W. J.* First Inaugural Address. 1993. 20 Jan. // Bartleby.com — Great Books Online. URL: <http://www.bartleby.com/124/pres65.html> (date of access: 01.03.2014).

4. *Clinton W. J.* Second Inaugural Address. 1997. 20 Jan. // Bartleby.com — Great Books Online. URL: <http://www.bartleby.com/124/pres65.html> (date of access: 01.03.2014).

5. *Obama B. H.* Keynote Address at the 2004 Democratic National Convention. 2004. 27 July. // B. Obama Speeches. URL: <http://obamaspeeches.com/002-Keynote-Address-at-the-2004-Democratic-National-Convention-Obama-Speech.htm> (date of access: 02.03.2014).

6. *Obama B. H.* Acceptance Speech. 2008. 5 Nov. // New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2008/08/28/us/politics/28text-obama.html?pagewanted=all&_r=0 (date of access: 02.03.2014).

7. *Obama B. H.* Inaugural Address. 2009. 20 Jan. // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=44#axzz1Uo6TZSki> (date of access: 02.03.2014).

8. *Obama B. H.* State of the Union Address. 2011. 25 Jan. // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=88928> (date of access: 02.03.2014).

9. *Obama B. H.* Second Inaugural Address. 2013. 21 Jan. // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=102827> (дата обращения: 02.03.2014).

ЛИТЕРАТУРА

10. *Арутюнова Н. Д.* Аномалии и язык // *Вопр. языкознания*. 1987. № 3. С. 3.

11. *Богин Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1984 // Научная б-ка диссертаций и авторефератов : сайт. URL: <http://www.disserscat.com/content/yazykovaya-lichnost-politicheskogo-lidera-na-materiale-gazet-noveishego-vremeni#ixzz2aL7XEq6L>.

12. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы: избр. тр. / В. В. Виноградов ; [послесл. А. П. Чудакова ; коммент. Е. В. Душечкиной и др.]. — М. : Наука, 1980.

13. *Голованова Е. И.* Профессиональная языковая личность: специфика профессиональных процессов в сфере теории и практики // *Non multum, sed multa: немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии* : сб. науч. тр. в честь В. Ф. Новодрановой. — М. : Авторская академия, 2010. — С. 261—270.

14. *Гурова Н. В.* Прагматические аспекты в политической коммуникации // *Университетские чтения — 2008* : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ (11—12 янв. 2008 г.). — *Пятигорск* : ПГЛУ, 2008. Ч. 5, секции 13—16 симпозиума 1. — С. 79—83.

15. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3671/.

16. *Карасик В. И.* Языковые ключи. — *Волгоград* : Парадигма, 2007.

17. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987.

18. *Кравченко А. И.* Культурология : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. — М. : Академический проект, 2001.

19. *Прохоров Ю. Е.* Коммуникативное пространство речевой личности // *Виноградовские чтения: когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике*. — М., 1999. С. 40—45.

20. *Стилистический энциклопедический словарь*. URL: http://onlineslovari.com/stilisticheskij_entsiklopedicheskij_slovar/page/yazykovaya_lichnost.254/.

21. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса : моногр. — М., 2004.

22. *Dijk, van T. A.* Political discourse and political cognition. URL: <http://discourses.org/OldArticles/Political%20discourse%20and%20political%20cognition.pdf>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. Г. Локтионова.